

⁸ *Тоонто тайлга* – обряд захоронения постола, проводимый по истечении трехдневного срока после рождения ребенка.

⁹ *Гемуев И. Н.* К истории семьи и семейной обрядности селькупов // Этнография Северной Азии. Новосибирск, 1980. С. 23.

¹⁰ *Сучук* – прямая кишка барана, начиненная мясом и жиром (сообщение автора статьи. – *Ред.*).

¹¹ *Галданова Г. Р.* Доламаистские верования бурят. Новосибирск, 1987.

¹² Обряды в традиционной культуре бурят. С. 73.

¹³ *Басаева К. Д.* Семья и брак у бурят. Улан-Удэ, 1991. С. 79.

¹⁴ *Цаллагова З.* Афористические жанры народного фольклора // Дарьял. 2001. № 4. С 15.

¹⁵ *Аришан* – освященная в дацане вода либо спиртосодержащая жидкость.

¹⁶ *Рязановский В. А.* Обычное право монгольских племен. Чита, 1921. С. 22.

¹⁷ *Богдо гэгэн* – высший буддийский иерарх Монголии.

¹⁸ *Дэгэл* – традиционная бурятская верхняя одежда.

М. В. Блощицына

ПИЩА В СЕМЕЙНОЙ ОБРЯДНОСТИ СТАРОВОЕРОВ ВЕРХОВЬЯ ЕНИСЕЯ

Пища – необходимый компонент существования человека – является важной составляющей в обычаях и обрядах семейного цикла.

Исследований, посвященных пище русских Сибири, в том числе обрядовой, немного. Тем не менее нельзя не отметить ряд исследователей, затрагивавших в своих работах данную тему или некоторые ее аспекты. Большое значение в изучении обрядовой пищи приобретают труды краеведов и этнографов XIX в. Н. А. Абрамова, Е. А. Авдеевой, С. И. Гуляева, Д. К. Зеленина, Г. В. Колмогорова и др. Среди современных исследователей особо хочется отметить публикации Т. А. Ворониной, В. А. Липинской, М. А. Жигуновой (Плахотнюк), Е. Ф. Фурсовой, О. Н. Шелегиной, М. Н. Шмелевой и др.

В настоящее время традиции приготовления обрядовых блюд многих этнографических групп русского населения по-прежнему исследованы мало. Так, отдельных работ об обрядовой пище староверов, проживающих в Республике Тыва в Верховье Енисея (районе бассейна Малого Енисея Кая-Хема), где расположены скиты, монастыри и мирские поселения старообрядцев часовенного согласия, нет в силу малой изученности этой группы. Полевой материал, послуживший основой данной работы, был собран летом 2004 г. в составе новосибирского этнографического отряда под руководством Г. В. Любимовой.

Одним из основных блюд обрядовой пищи у славян, несомненно, является каша. «Обрядовое употребление каши – факт завершения или начала какого-то действия, работы», – отмечала Л. С. Лаврентьева¹. Действительно, каша с ореховым соком является в данном районе распространенным поминальным блюдом. Примечательно, что случаи употребления каши в качестве обрядового блюда на крестинах в данной местности нами не зафиксированы. Ее обычно заменяет рыбный пирог (наиболее распространенное обрядовое блюдо у староверов Верховья). Кроме того, на крестинном обеде гостей угощают разнообразной выпечкой, ухой, компотом, варят брагу.

Наставники говорят, что на поминальном столе обязательно должно стоять только три блюда. Чаще всего это кутья, лапша, кисель или компот. Обычно готовят много разных блюд: пироги с картофелем, рыбой, грибами, капустой, морковью, вареньем и ягодами, маком, шаньги и шанежки, окрошку, шти, кислую капусту с квасом, горошницу.

Если день скоромный, то лапшу готовят с курицей или мясными тефтелями, хотя мясо отдельно почти не готовят. В наличии блюдо из курицы на поминальном столе также есть определенный символический смысл. Курица в народных представлениях связана с материнским началом, зарождением и переходом к новой жизни. Иногда на стол ставят мед, но чаще это бывает на панихидах, которые служат в доме по покойному. Характерно отсутствие блинов и каких-либо спиртных напитков на поминальном столе, но в последнее время на столе все чаще появляется брага. «Напьются на поминках – так запоют и запляшут» (Полевые исследования автора, 2004, А. П. Белова, далее – ПМА).

Кутья (коливо) традиционно подается на поминальных трапезах. «Кутью из риса, разведенного с медом, обычно подают на стол первой и при этом три раза читают заупокойную молитву» (ПМА, 2004, А.А. Юркова). Все составляющие этого блюда (пшеница или рис, приправленные медом или сахаром, смешанные с изюмом или черносливом) имеют определенное символическое значение. Зерна означают веру живых в воскрешение умершего для лучшей жизни, «подобно тому как зерно, брошенное в землю, хотя и подвергается тлению, но зато возрастает в лучшем виде»².

Своеобразна и свадебная обрядовая еда. На девичнике или «бранье» невесты гостей угощают разнообразной выпечкой (пирогам с различными начинками). В каждом поселке есть мастерицы, которых специально зовут готовить и украшать столы на свадьбы и поминки. Для свадебной традиции староверов Тывы характерно отсутствие свадебного

каравая как главного обрядового блюда, но его функции иногда может выполнять мясо (жаркое). «Жаркое, тушеное мясо выносят и раздают гостям на свадьбе, причем лучшими кусками стараются одарить молодых» (ПМА, 2004, А. А. Юркова). Брачный стол обычно устраивают у жениха. Свадьбу, как правило, гуляют три дня. Перед тем как всем сесть за стол, гости выпивают по три чарки браги, а жених и невеста пробуют по глоточку. Накрывают несколько столов. За первый стол садятся молодожены, их родители, близкие родственники, свахи со сестрами жениха и невесты. Обязательно готовят рыбные пироги, шаньги с ягодами, творогом, а также окрошку, морсы, компоты, соки, брагу, солят арбузы. На второй день с утра гостей угощают пельменями и блинами, которые необходимо купить иногда вместе с посудой (вилками, ложками, тарелками, стаканами). На третий день – «похмелье» – молодая продает гостям блины и сладкий пирог, который является последним обрядовым блюдом и поэтому продается дороже всего. «Невеста обходит с пирогом всех присутствующих. Родня невесты и жениха кладет сверху на пирог деньги – «покрывает» его» (ПМА, 2004, А. А. Житникова).

Блины, которые, как было сказано выше, обязательно подаются на стол на второй и третий день после свадьбы, также являются одним из основных видов обрядовой пищи на свадебном столе староверов Верховья. По этому поводу Л. С. Лаврентьева пишет: «Тесная связь блинов с похоронными и поминальными обрядами, представлениями о смерти, о царстве мертвых, вероятно, и объясняет обрядовое использование блинов на свадьбе в те моменты, когда девушка-невеста прощалась со своими подругами, выходя из их возрастной группы»³.

Следует отметить, что сохранению традиционной обрядовой пищи способствует локальность проживания староверов Верховья Енисея и, как следствие, незначительное влияние инокультурной среды.

В заключение можно сказать, что нами рассмотрена только небольшая часть обрядовой пищи староверов Тывы как элемента ритуала и освещены лишь некоторые, наиболее ее важные виды – темы, безусловно, заслуживающие более детального изучения.

ПРИМЕЧАНИЯ

Список информантов

- Белова А. П.*, 1937 г. р., п. Эржей, Кая-Хемский район, Республика Тыва.
Житникова А. А., 1920 г. р., п. Эржей, Кая-Хемский район, Республика Тыва.
Юркова А. А., 1943 г. р., п. Сизим, Кая-Хемский район, Республика Тыва.

¹ *Лаверентьева Л. С.* Символические функции еды в обрядах // Фольклор и этнография. Проблема реконструкции фактов традиционной культуры, Л., 1991. С. 45–46.

² Полный церковно-славянский словарь. М., 1993. С. 258.

³ *Лаверентьева Л. С.* Указ. соч. С. 44.

А. Ю. Майничева

ОБРЯДЫ ОБЖИВАНИЯ ЖИЛИЩА И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДУХАХ ДОМА И УСАДЬБЫ РУССКИХ КРЕСТЬЯН ПРИОБЬЯ¹

Дом осмысляется в народной культуре как средоточие основных жизненных ценностей, таких как счастье, достаток, единство семьи и рода, включая не только ныне живущих родственников, но и умерших предков. Целая система семейных традиций, бытовых приемов и запретов была направлена на то, чтобы удержать счастье и не дать ему покинуть жилище. В частности, не давали в долг то, в чем оно, по мнению русских крестьян, было сосредоточено: огонь, хлебную квашню.

Важнейшая функция дома – защитная. В быличках и сказках человек укрывается в доме от преследующих его врагов, которые не в силах переступить порог, этой символической границы с внешним миром. В повседневной жизни не разрешалось садиться или вставать на порог, здороваться через него. В чалдонских семьях (чалдоны – сибирские старожилы, в основном выходцы из районов Европейского Севера и Приуралья. – *Ред.*) было принято прибывать на полу перед сенями рядом с порогом подкову, чтобы всякий, кто придет, волей-неволей наступал на нее и «заносил счастье» в дом. Подкова считалась оберегом от несчастий, поэтому ее прибывали над входной дверью или в верею ворот.

Дом, сооруженный руками хозяина или его родителей, воплощает идею единства и ценности семьи, имеющей свое прошлое, настоящее и будущее. Само возведение жилища сопровождалось различными символическими действиями и во многом носило регламентированный характер. Образ духа дома – домового – тесно связан с культом предков и важен для понимания дома как явления культуры народа. По мнению русских старожилів Верхнего Приобья, домовый (которого называют по-разному – «*сусед*», «*с/о/уседушка*», «*дед*», «*хозяин*») являлся полновластным хозяином дома и двора, во многом от него за-